

Разделение власти между военными и гражданскими структурами было заметно даже по тому, как неохотно стороны делили один стол. Хотя ежегодные аттестации и награждения утверждались императорской семьей, сами списки составлялись в военном ведомстве.

Шэнь Янь, получавший награды за своих подчиненных, выглядел безупречно. Гу Цинхэ скосил на него взгляд, указывая на приготовленную перед ним закуску, украшенную половинкой ярко-красной спелой клубники:

— Шэнь Янь любит чернику.

Официант, обладавший исключительной проницательностью, мгновенно заменил блюдо.

— Я помню, ты в детстве любил чернику. С тех пор ничего не изменилось?

Он помнил каждую деталь, касающуюся Шэнь Яня: предпочитает ли он клубнику или чернику, лен или шелк, напитки или обычную воду. Все эти мелочи были подробно задокументированы в досье и перед входом в банкетный зал прочно засели у него в голове.

Впрочем, что касается черники, у него были куда более яркие воспоминания, чем сухие строки отчетов. В начальной школе у Шэнь Яня была двухъярусная коробочка для обеда: в верхнем отделении лежали овощи и рис, а в нижнем — сливочный торт, густо усыпанный черникой.

Тогда он из лучших побуждений предупредил:

— Шэнь Янь, у тебя же кариес будет.

Шэнь Янь смерил его полным высокомерия взглядом:

— Она низкокалорийная.

Си Гуюань перевел взгляд на десерт перед собой: на нежном креме лежали три крупные ягоды черники.

— Я не ем чернику. Отдай мою порцию Командующему Шэню.

Официант переставил тарелку на стол к Шэнь Яню. Ему казалось, что пирожное, которое должно было служить лишь украшением стола, стало невероятно тяжелым.

Шэнь Янь смотрел на десерт. Официант только что отошел от Си Гуюаня, и потоки воздуха донесли до него легкий шлейф феромонов.

Он сделал это специально.

В школе он каждый раз брал с собой лишнюю ложку, чтобы съесть его торт.

Пальцы Шэнь Яня, сжимавшие бокал, побелели, а от чрезмерного усилия на подушечках остались красные следы. Заметив взгляд Си Гуюаня, он еще сильнее стиснул пальцы на стекле.

Неужели он уже понял, что его феромоны действуют на него?

От этой мысли лицо Шэнь Яня заметно помрачнело. Он разжал пальцы и поставил бокал:

— Слишком душно. Пройдусь.

Сказав это, он развернулся и обошел стену из белых гиацинтов, оставив после себя лишь холодный силуэт.

Атмосфера на мгновение стала напряженной. Гу Цинхэ, глядя сквозь стекла своих очков в серебряной оправе, перевел взгляд с виновника торжества — пирожного — на Си Гуюаня и с мягкой улыбкой произнес:

— Шэнь Янь остался таким же, как в детстве: гордый и нелюдимый.

— М-м, он любит тишину.

Бай Жо первым подхватил разговор:

— Тогда пусть Шэнь Янь немного отдохнет.

Присутствующие закивали, втайне сокрушаясь: люди из военного ведомства и в подметки не годятся тем, кто занимается политикой и наукой, — никакой мягкости и манер. Если он такой колючий, как же Пятый принц собирается его завоевать? Все украдкой бросали взгляды в сторону Пятого принца.

Гу Цинхэ, вспоминая, как Шэнь Янь был раздражен из-за Си Гуюаня, мягко усмехнулся:

— Шэнь Яню нужно время, чтобы привыкнуть. Он выходец из армии, так что подобный характер — не худшее из качеств.

Стена из цветов в зале сияла, словно резной нефрит. Внезапно из-за нее показалась его фигура. Он шел уверенной походкой, и присутствующие еще долго провожали взглядами его силуэт, прежде чем обернуться к цветочному заграждению.

С чего это Шэнь Янь вдруг вышел?

Вспоминая его отстраненное выражение лица, люди гадали: неужели кто-то за этой стеной успел его разозлить?

Банкетный зал был окружен обширным садом. С парадной стороны цвели пышные кусты, а с задней раскинулся просторный газон, где под легкими зонтиками отдыхали гости.

Трое подчиненных Си Гуюаня, пришедшие вместе с Линь Пином, не желали оставаться в зале среди гражданских чиновников. Они собрались здесь, потягивая вино и небрежно постукивая пальцами по столешницам из цветного стекла. Один из них скривил губы:

— То, что Шэнь Янь стал омегой, — пожалуй, главная шутка этого года в столице.

— Раньше Генерал всегда был на шаг впереди. Шэнь Янь долго не мог пройти дифференциацию, и его физические показатели были слабее. Мы все ждали, когда он наконец пройдет этот этап, чтобы Генерал смог сразиться с ним в полную силу и заставить признать поражение, но теперь...

Альфа покачал головой:

— Теперь Генерал не только не может его победить, но и вынужден уступать. Что за бред?

— Мало того, что уступает, так еще и бегаёт за ним.

Они были верными последователями Си Гуюаня еще со времен военной академии, и в их голосах слышалось недовольство. Они видели, как часто Шэнь Янь и их командир конфликтовали в прошлом, а теперь ситуация резко изменилась. Им приходится принудительно сводить их, и Генерал вынужден конкурировать с тремя другими альфами?

Это абсурд.

Альфа, сидевший у края зонтика, случайно бросил взгляд в сторону круглого входа в банкетный зал. Он увидел фигуру, спускавшуюся по ступеням. Расстояние было большим, поэтому можно было разглядеть лишь форму и узкую талию, перетянутую ремнем:

— Это что... Шэнь Янь?

Услышав его вопрос, остальные альфы обернулись и, окинув фигуру взглядом, на мгновение замерли.

— Это он.

Хотя они прекрасно знали, как выглядит Шэнь Янь, сегодня он казался совсем не тем холодным и неприступным Командующим, которого они привыкли видеть.

На нем не было фуражки, и теперь его темные волосы, обычно скрытые под холодным козырьком, мягко обрамляли лоб, подчеркивая нежную белизну кожи.

Он слегка хмурился, словно чувствовал себя не в своей тарелке.

Это открытие показалось им чем-то невероятным. Неужели Шэнь Янь может выглядеть настолько уязвимым?

Это чувство шокировало их. А если представить, что Генерал добивается его... кажется, это уже не так трудно принять?

Удалившись от феромонов S-класса, Шэнь Янь почувствовал, как напряжение в мышцах спины немного отступило.

Он поднял глаза, осматривая группы людей под зонтиками, и взгляд его скользнул по трем альфам неподалеку.

Подчиненные Си Гуюаня. Эти люди слушались только его, а с командованием держались холодно и отстраненно.

<http://bllate.org/book/18568/1787091>